

Древности Военно-Сухумской дороги

Книга "Древности Военно-Сухумской дороги" впервые была опубликована в 1977 году издательством "Алашара", Сухуми.

300

Введение

Полушутливая поговорка гласит: «Волка и археолога ноги кормят». И действительно, многие тысячи километров пришлось уже пройти археологам в том скоплении ущелий, гор, труднопроходимых зарослей, крутых склонов, осыпей, обрывов, которые характеризуют территорию вдоль Военно-Сухумской дороги. По черепкам старинной посуды, по обломкам кремневых орудий, по характеру древних руин и инвентарю языческих захоронений за столетие кропотливого труда была, в общих чертах, восстановлена интересная и сложная картина жизни местного населения с эпохи нижнего палеолита и вплоть до позднего средневековья.

Пионером археологических исследований в рассматриваемом районе может считаться председатель Московского археологического общества графиня П. С. Уварова [30] *, осуществившая в 1886 году раскопки в трех храмах исторической Цебельды — в Вороновском, Полтавском и Ольгинском, а также описавшая в своих отчетах ряд других местных памятников (Келасурская стена и др.). Во второй половине XIX столетия с целью осмотра местных руин здесь побывали: известный исследователь древностей Кавказа Д. З. Бакрадзе, сухумские краеведы В. И. Чернявский и А. Н. Введенский, полковник Цилоссани и др. [6, с. 7].

В 1907 году в Цибилиуме произвел раскопки двух средневековых храмов А. А. Миллер [19]. Несколько позже отсюда в Археологическую комиссию поступил замечательный раннесредневековый бронзовый саркофаг, а в Кавказский музей была передана коллекция предметов из разрушенных вблизи горы Шапка погребений IV—VII вв. Эти поступления были осуществлены за счет стараний вдовы генерала Краевича, брата известного физика, и директора Кавказского музея Ю. Н. Воронова, на территории имений которых были сделаны эти находки [6, с. 61].

* Здесь и далее первая цифра в скобках указывает на порядковый номер книги из прилагаемого в конце списка литературы, вторая - страницу.

301

Более или менее систематические исследования памятников района были начаты вскоре после установления в Абхазии Советской власти. В 1924 году Цебельду с целью осмотра ее древностей посетила группа ученых в составе академика Н. Я. Марра, Б. В. Фармаковского, Д. П. Гордеева, Г. Г. Григора, Д. И. Гулиа, С. М. Ашхацава, А. И. Лукина и В. И. Стражева. В своих работах того времени [25; 26] В. И. Стражев опубликовал первые сведения о дольменах в Азанте и о ряде более поздних архитектурных памятников; в том числе о крепости на горе Шапка, храме в Марамбе и др. Довольно результативные

разведки в конце 20-х годов предпринял в этом районе М. М. Иващенко, в публикациях и отчетах которого впервые упоминаются такие памятники как Герзеульская крепость, храмы в Амзаре и Чхалте, ацангуары на горе Хутыя и др. [16].

В 1934 году разведки дольменов и других памятников в Азанте проводил сотрудник экспедиции ГАИМК Б. Б. Пиотровский — ныне академик, директор Государственного Эрмитажа [6, с. 8].

Значительная роль в исследовании памятников Военно-Сухумской дороги принадлежит видному исследователю памятников Западного Кавказа Л. Н. Соловьеву. В 1934—1936 гг. им были открыты здесь первые палеолитические стоянки (Апианча, Лемса и др.), визуальное обследование которых он проводил с известным советским палеолитчиком С. Н. Замятиным [24]. Особое значение для науки имеют открытые и исследованные Л. Н. Соловьевым [23; 24] верхнепалеолитические и мезолитические стоянки в Холодном гроте (абх. Хупынипшахуа) и гротах Кёп-Богаз (1938, 1940, 1960, 1961 гг.). Много внимания уделил исследователь и более поздним памятникам — поселениям эпохи бронзы в Джампальском (1966 г.) и ряде других гротов вблизи Багадской скалы (1966 — 1968 гг.), могильникам Цебельдинской культуры (1938, 1959 гг.), средневековым памятникам района.

По окончании Великой Отечественной войны исследования древностей Военно-Сухумской дороги возобновились. В 1945 г. здесь провел разведки И. А. Гзелишвили, впервые раскопавший ряд погребений с сожжением IV—VII вв. вблизи села Октомбери (бывш. Ольгинское) [13]. Через год раскопке трех дольменов в селе Азанта осуществил Б. А. Куфтин. В 1955—1956 гг. разведки этих памятников производил О. М. Джапаридзе [16]. Нашли они отражение и в работах В. И. Марковина [18].

Очень интересны результаты исследований палеолитических памятников ущелья Кодора, начатые в 1955 г. Н. З. Берзенишвили и Л. Д. Церетели [3, 31]. Этими исследовательницами раскопаны верхнепалеолитические и мезолитические стоянки в гротах Джампал-1, Джампал-2, Квачара (абх. Куабчара), продолжаются исследования в гротах Кёп-Богаз и Холодном. В значительной мере на материалах этого района построена кандидатская диссертация Л. Д. Церетели [31].

В 1960—1967 гг. в районе Цебельды вел исследования ряда апсильских могильников III—VII вв. видный абхазский археолог М. М. Трапш. Результа-

302

ом этих работ, в частности, является его интересная монография «Культура Цебельдинских некрополей» [27, 28]. В составе этой экспедиции в разные годы трудились В. С. Орелкин, М. М. Гунба, Г. К. Шамба, О. Х. Бгажба, В. Б. Ковалевская, а также автор этих строк. Материалы одного из этих могильников (Ахаччарху) легли в основу кандидатской диссертации Г. К. Шамба, позже опубликованной им отдельной книгой [29].

Из других исследований 60-х — начала 70-х гг. текущего столетия следует отметить раскопки Л. А. Шервашидзе в Вороновском храме (1964 г.), В. В. Бжания на Мачарском поселении [4] и в Красном гроте [5], М. М. Гунба на склонах Апианчи [14] и О. Х. Бгажба в Герзеульской крепости (1973 г.).

Сведения о памятниках Военно-Сухумской дороги можно найти также в работах З. В. Анчабадзе [2], Ш. Д. Инал-ипа [17], В. П. Пачулиа [20—22], А. К. Амброза [1], В. А.

К наиболее интересным памятникам, расположенным в восточной части Азантской долины вблизи озера Амткел, относятся дольмены — гробницы среднебронзовой эпохи (2000—1500 гг. до н. э.). Один из этих дольменов — самый высокий на Кавказе — вместе с крышкой и дном по фасаду имеет около 3,4 м. Дольмен прекрасно сохранился. Его передняя часть, эффектно оформленная пилонами боковых стен, темным козырьком крыши и белой слабо выпуклой фасадной стеной с чернеющим отверстием, живописно выступает из окружающей зелени. Через это отверстие когда-то в дольмен вносились кости и имущество умерших. Позднее когда задняя стена его упала внутрь, поверх нее было захоронено еще несколько человек, с которыми были положены вещи, характеризующие уже позднебронзовую эпоху. Вблизи большого Азантского дольмена видны развалины еще нескольких гробниц. Другое их скопление отмечено западнее в пос. Сул. Здесь у одного из дольменов оказалось два отверстия — в передней и задней стенах [26; 15].

В интересном вопросе о происхождении западнокавказских дольменов можно выделить две точки зрения — одни авторы склонны утверждать, что идея и форма этих гробниц была занесена сюда во второй половине III тыс. до н. э. издалека (Португалия, Сардиния и др.) морским путем, а затем с побережья распространилась по всему Западному Кавказу; другие — предполагают, что эти гробницы возникли здесь самостоятельно на основе трансформации подкурганых дольменов новосвободненского этапа Майкопской раннебронзовой культуры в период не ранее конца III—начала II тыс. до н. э.

От большого Азантского дольмена тропинка через заросли орешника выводит к обрыву, за которым, далеко внизу, открывается гладь Амткельского озера. Несколько десятков метров вниз по скалистым уступам и вот перед нами вход в небольшую, двухэтажную пещеру, которую называют Верхний грот. Нижнее светлое помещение имеет ровный каменистый пол, местами покрытый землей, в котором найдены обломки глиняной посуды, каменных орудий и костей животных. Верхний этаж представляет собой

большое овальное помещение, скрытое целиком в скале. В него можно попасть по приставной деревянной лестнице через естественный люк. Здесь найдены обломки древней глиняной посуды и кусочек кожи, на котором концом тонкого режуще-

321

го инструмента были нанесены изображения оленя, а сзади него неясный контур человеческой фигуры [6, с. 38].

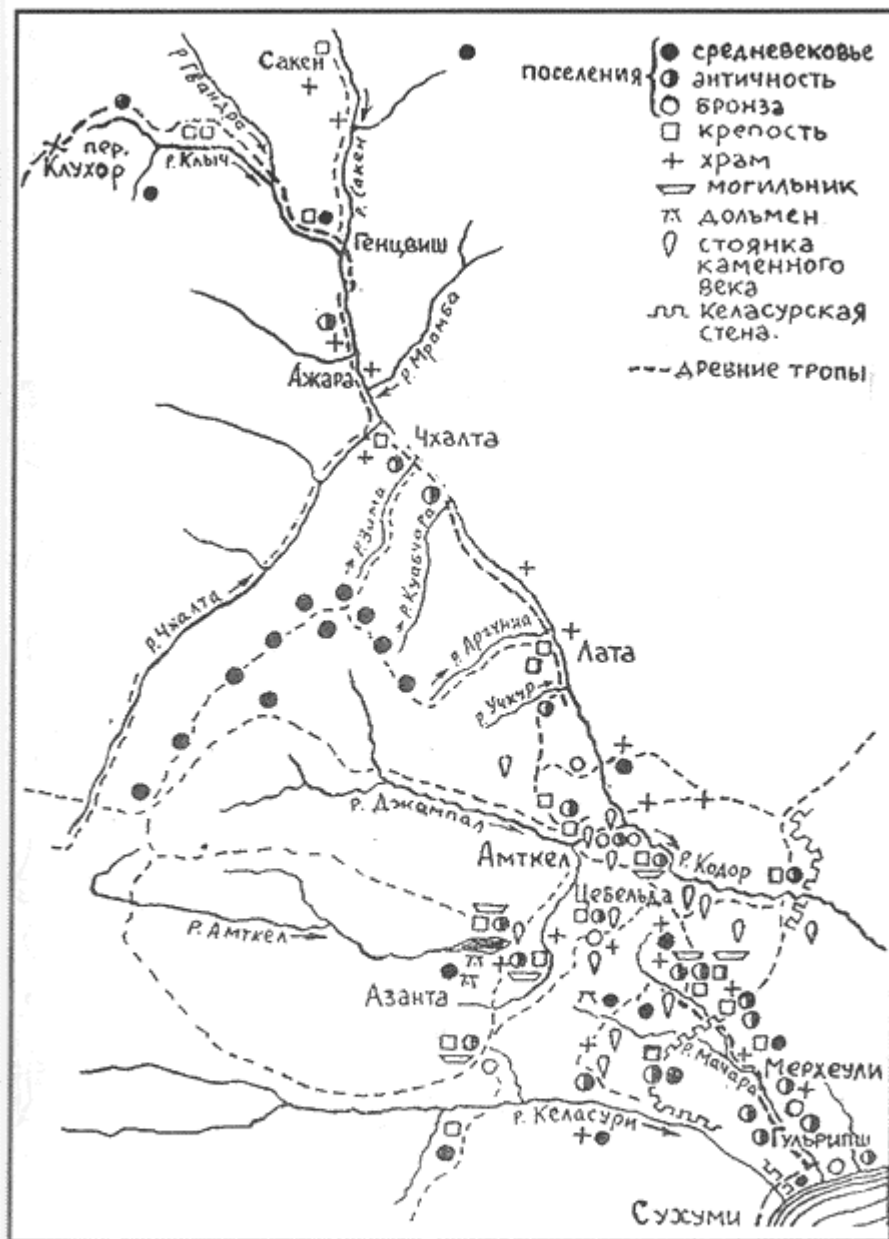

Рис. 1.

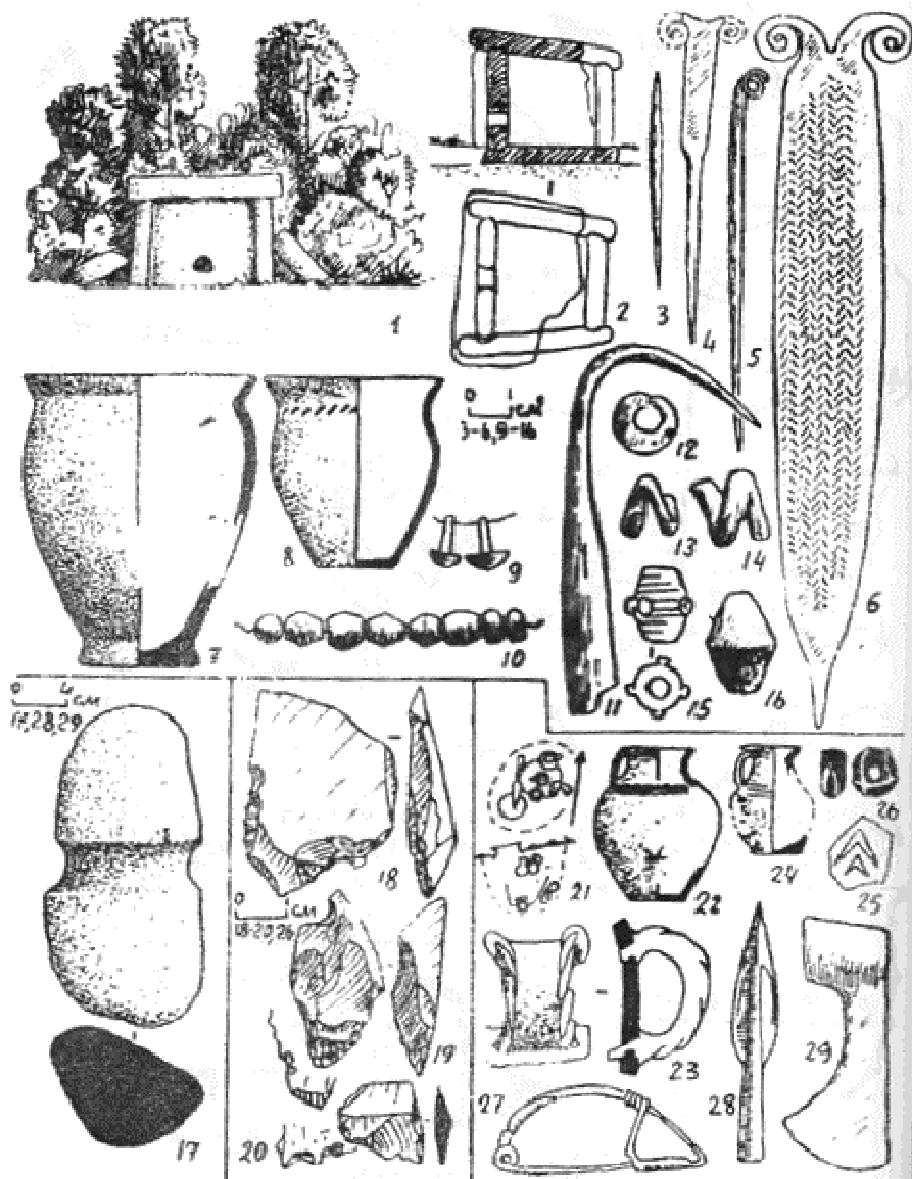

Рис. 12.

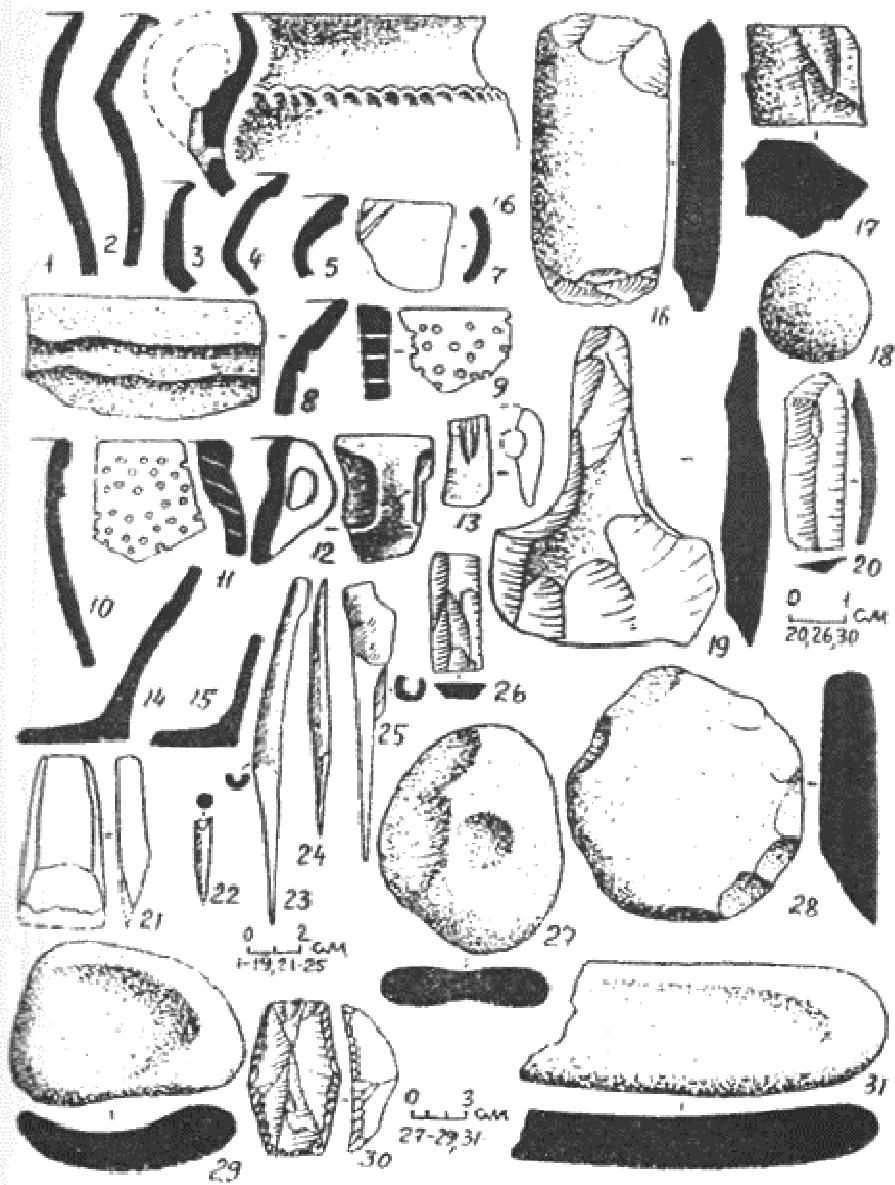

Рис. 13.

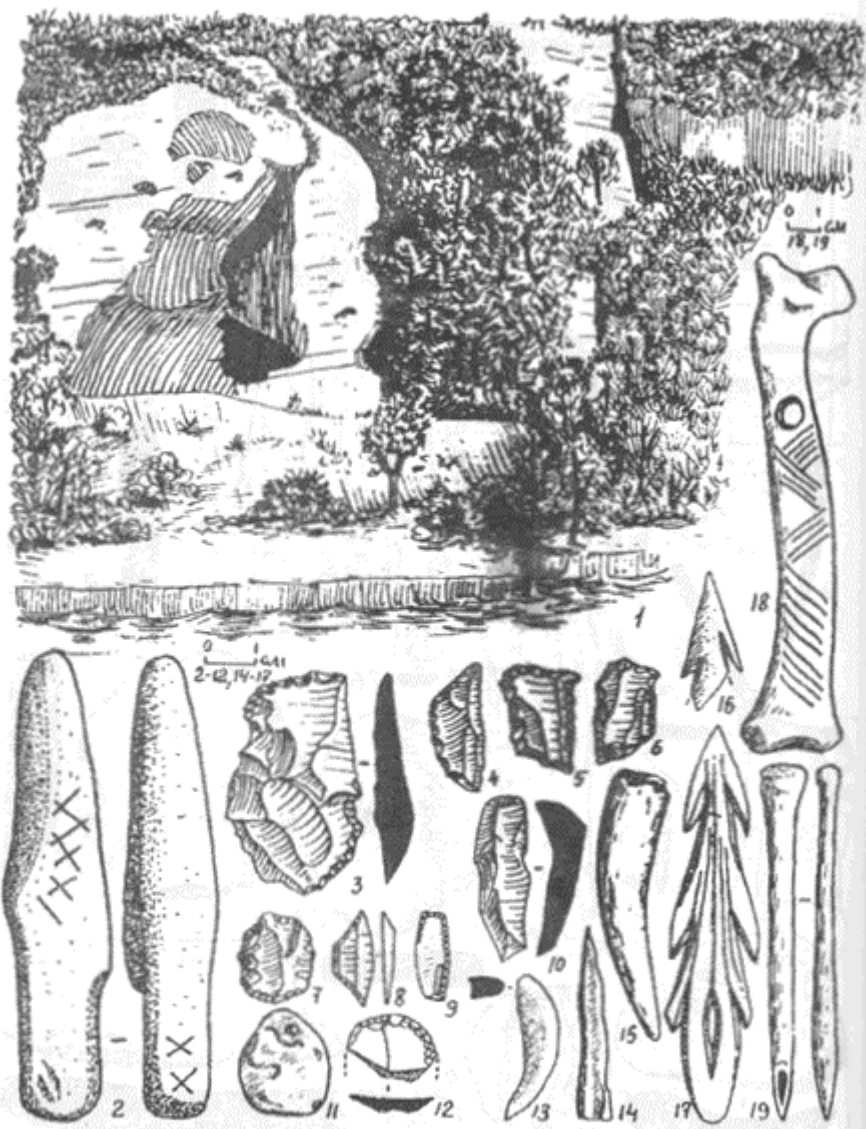

Рис. 14.